

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

© 2014

В.И. Юдина, доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории музыки
Орловский государственный институт искусств и культуры, Орел (Россия)

Аннотация. Проблема музыкального диалекта рассмотрена в междисциплинарном контексте с акцентом на культурологические параметры, учитывающие совокупность факторов – жанрово-стилевых, пространственно-географических, социально-исторических, этнографических.

Ключевые слова: фольклористика; этномузыковедение; культурная география; провинциология; региональная фольклорная зона; диалект; вариант; локальная традиция; музыкальный стиль.

Локальные исследования в современной музыкальной фольклористике ведутся весьма успешно и многосторонне. Наряду с изучением местных традиций народно-музыкального творчества, разрабатываются концепции обобщающего характера, в которых предлагается типология региональных фольклорных зон (В.М. Лапин, В.М. Щуров), позволяющая представить суммативную картину – историческую и практическую – бытия народной певческой и инструментальной традиции в пространстве русской культуры.

В этом плане в современном этномузыковедении отчетливо прослеживается солидарное с другими отраслями отечественной фольклористики понимание народного творчества не как единого целого, а как регионально/локальной целокупности – системы [1, с. 147]. Например, в рамках лингвофольклористики сформировалась фольклорная диалектология, где само понятие фольклорного диалекта рассматривается не просто как лингвистическое, но лингвокультурологическое, лингвокультурологическое, объединяющее языковые, этнографические и собственно фольклорные показатели (В.М. Жирмунский, С.П. Праведников, Б.Н. Путилов, Н.И. Толстой, К.В. Чистов и др.).

Такие параллели между различными ветвями фольклористики, а также характер развития культурной географии, расцвет регионалистики как научной сферы, изучающей конкретные культурно-исторические зоны, определяют актуальность междисциплинарного дискурса локального своеобразия музыкального фольклора. Как таковая эта проблема имеет значительную научную преемственность, восходящую к обозначенной в середине XIX в. М.А. Стаховичем проблеме музыкального варианта [2, с. 17]. На сегодняшний день, накопив значительный фактологический и аналитический «багаж», музыкальная фольклористика демонстрирует явный культурологический вектор, совпадающий с общим направлением отечественного музыковедения.

Показательна в этом плане культурологическая «многоликость» рассматриваемой проблемы. В музыкальном фольклоре особенности локальные и особенности местные – суть равнозначные категории, выступающие конкретизацией определенного регионального фактора. В.М. Лапин рассматривает локальную традицию как наиболее обобщенное понятие, предполагающее ареальную, определенную территориальную закреплённость фольклора со своим музыкально-песенным стилем – своего рода музыкальным диалектом, аналогичным диалекту в языковедении. Местная традиция является частным случаем локальной традиции, куда включен и ее «точечный» вариант – культурная традиция отдельной деревни или компактной группы населенных пунктов со своими стилевыми особенностями. В этих взаимоотношениях складывается характерная система временных и пространственных связей, где местная традиция предстает как «целостный фольклорно-этнографический комплекс народной культуры, включающий все жанрово-исторические слои, <...> максимально глубокий по временной шкале и минимальный в территориальном отношении», а локальный стиль – как «явление дифференцированное в жанрово-историческом

отношении, то есть относительно ограниченное по временной шкале и максимально развернутое по территории, ареальное по своей природе и истории» [3, с. 178].

Более широкую дифференциацию пространственно-географической системы русского музыкального фольклора разрабатывает В.М. Щуров, выделяя здесь компоненты локальные (местные явления, бытующие в пределах одного села или группы соседних сел), региональные (более крупные группы сел, притом относительно обособленных в рамках культурно-географической зоны), зональные (этнокультурная группа – например, казачья донская, казачья кубанская, казачья уральская и пр.), ареальные (самая крупная и масштабная в пространственном отношении группа – северный, южный, западнорусский и пр. ареалы) [4, с. 100]. Исследуя теоретические и практические аспекты региональных традиций в русском народном музыкальном творчестве, он рассматривает диалектную специфику различных местных школ – региональных зон, которые представляют собой «совокупность условий бытования, черт стиля и приемов исполнения, придающих своеобразие и характерные отличительные свойства музыкальному фольклору определенного народа в одной ограниченной местности» [5, с. 27].

В целом, неоднозначность подходов к проблеме локальности музыкального фольклора, множественность научных дефиниций, имеющихся в арсенале современных исследователей (локальный, местный, региональный, ареальный, зональный и пр.) соответствует междисциплинарному характеру современной провинциологии в целом и, в частности, музыкальной провинциологии как сферы культурологического знания, изучающего различные стороны провинциальной культуры в совокупности порожденных ею феноменов музыкального искусства, свойственных им символично-метафорических знаков и бытийно-практических форм [6, с. 11, 35].

Существенную роль в определении культурологических параметров региональных, локальных, местных и аналогичных традиций в системе русской народной музыкальной культуры играет взаимодействие диахронического (вертикального) и синхронического (горизонтального) компонентов. Весьма показательна историческая динамика жанровой системы музыкального фольклора и отдельных ее элементов в рамках региональной, местно-локальной традиции и общенациональном контексте, с характерным ареальным развертыванием и хронологическим закреплением за отдельными локусами определенных песенных жанров. Яркий пример – пространственно-географическое своеобразие эпической песенной традиции. Так, основную часть известных русских народных былин, своего рода золотого фонда русского музыкального эпоса, составляют северные былины и старины побережья Онежского озера, Белого моря, Архангельской области (записи конца XIX – начала XX вв. А.Д. Григорьева, А.В. Маркова, А.Л. Маслова, Б.А. Богословского, Н.Е. Ончуковой).

Большое значение имеет прагматический песенный комплекс, включающий характерные музыкальные особенности (напева, типа интонирования и звукоизвлечения) и сложившуюся в определенных локальных усло-

виях функциональность песни. Анализ музыкального текста, его поэтики и стилистики позволяет выявить региональную специфику песенной традиции в целом. Вообще художественный стиль в музыкальном фольклоре – альфа и омега аналитического подхода. Для определения культурологических параметров музыкальной традиции это также важнейший фактор: порой именно музыкальная стилистика «расшифровывает» культурно-исторический контекст фольклора, включая его пространственно-географические атрибуты. Так, в определении исходной жанровой принадлежности песни, которая в ходе исторической трансформации могла «мигрировать» в другую жанровую группу по сравнению с первоисточником, решающую роль играет именно музыкально-стилевой комплекс. Особенно это важно в отношении произведений древнейшего аграрного цикла: новое текстовое решение затрудняет атрибуцию, но она восстанавливается благодаря характерному ладоинтонационному комплексу – с соответствующим ограниченным диапазоном, наличием определенных «звательных-заклинательных» (И.И. Земцовский) интонаций.

Стиль в музыкальном фольклоре понимается как система музыкального мышления, специфически развивающаяся в конкретном географическом ареале. Для определения культурологических параметров народной музыкальной традиции это существенный, но не единственный признак: учитывается совокупность факторов, в той или иной мере определяющих регионально-локальную специфику. Наряду с географическими, это факторы социокультурные, этнографические, природные. И среди них на первый план выступают факторы культурно-исторические, связанные с процессами расселения восточнославянских племен и их закреплением на определенной территории. Региональные различия у русского народа существовали уже в дофеодальный период – в начале XX века российский этнограф Д.К. Зеленин предлагал считать жителей севера и юга России двумя разными великорусскими народностями [7, с. 29]. Процессы миграции приводили к образованию пограничных певческих культур, возникших в результате смешения музыкальных традиций. Это смешение могло носить как внутритнический, так и межэтнический характер.

К примеру, музыкальный фольклор Орловщины характеризуется переплетением черт различных музыкально-фольклорных традиций – западнорусской, самой древней, с характерными чертами восточнославянской общности докиевских времен, и южнорусской, сложившейся в условиях исторического (политического и административно-хозяйственного) освоения южных окраин Московского государства. Об этом говорит, с одной стороны, сохранность календарных песен древ-

нейшего аграрного цикла, с другой – широкая распространенность так называемых «алелешных», представляющих собой исторически более современный вариант хороводных песен с приплясом. Кроме того, для данной региональной традиции характерны и образцы межэтнического, русско-украинского взаимодействия, о чем еще в середине XIX в. писал П.И. Якушкин [8, с. 179].

В отличие от ареалов активного исторического и социального действия, каковой всегда были центральные области России, для других региональных зон русского музыкального фольклора существенным фактором стала длительная обособленность той или иной группы населения – ее этнического носителя. Глубоким своеобразием отличается народно-певческая культура старообрядцев Урала и Сибири, которые до сих пор являются хранителями и продолжателями уникальных традиций древнерусского знаменного пения, демественного и путевого, как и музыкальные традиции казаков – некрасовцев, долгое время проживавших в Турции, молочан в Канаде и др.

Представляется, что намеченные здесь некоторые ракурсы междисциплинарного дискурса музыкальной диалектологии имеют широкие перспективы своей дальнейшей разработки как в прикладных исследованиях, связанных с изучением локальных фольклорных зон, так и в плане развития методологических основ музыкальной фольклористики в контексте взаимосвязи культурологии и музыковедения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб: Наука, 1994. 239 с.
2. Стахович М.А. Русские народные песни / Предисл., ред. и примеч. Н. Владыкиной-Бачинской. М.: Музыка, 1964. 73 с.
3. Лапин В. А. Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций). Очерки и этюды. М.: Моск. гос. фольклор. центр «Рус. песня», 1995. 200 с.
4. Щуров В.М. Стилистические основы русской народной музыки. М.: Моск. гос. конс., 1998. 464 с.
5. Щуров В. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. В.3. М.: Сов. композитор, 1986. С. 11 – 47.
6. Юдина В.И. Музыкальная провинциология. Теория. История. Практика: Монография. Орел: Изд-во ОГУ, 2011. 242 с.
7. Якушкин П.И. Путевые письма из Орловской губернии // Якушкин П.И. Сочинения / Сост., вступ. ст., коммент. З.И. Власовой. М., 1986. 590 с.
8. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивинной. Примеч. Т.А. Берштам и др. М.: Наука, 1992. 507 с.

LOCALITY OF MUSICAL FOLKLORE IN THE ASPECT OF CULTURAL STUDIES

© 2014

V.A. Yudina, Doctor of Cultural Studies, associate professor of Department of Theory and History of music

Oryol State Institute of Art and Culture, Oryol (Russia)

Abstract. The problem of a musical dialect is dwelt upon in the interdisciplinary context with focus on culturological features considering such factors as genre and style, geography, society and history, ethnography.

Keywords: folklore studies; ethnomusicology; cultural geography; regional studies; regional folklore area; dialect; variant; local tradition; musical style.